

Через пару дней на рассвете брат отодрал меня от себя и усадил в такси. Оказалось, я больше него самого не хотела расставаться на целые сутки. Ладно - меньше суток. Как будто мы не расставались каждый раз, когда ложились спать. Или занимались своими делами по отдельности.

Мысленно поныв несколько минут, я уставилась в окно автомобиля и отвлеклась на придорожные пейзажи.

Так странно. Раньше чувствовала предвкушение и радость из-за того, что ехала в город. Теперь по пути в Заречье нахлынула такая волна ностальгии, словно я возвращалась домой спустя долгое время.

Учитывая, сколько мы с Аском потратили времени и усилий, обустроивая жилье в Келинке, подобные чувства были оправданы. Жаль, что мы там больше не живем. Такой хороший был домик. То есть он все еще есть, но больше нам не принадлежит.

Безумно хотелось заглянуть на знакомую улицу и узнать поселился ли там кто-то другой, или еще нет. Но, учитывая мою привязанность, могу ненароком приревновать бывшее место жительства к новым хозяевам. Лучше этого не делать. Не хочу случайно кому-либо навредить.

*

С Мариной мы договорились встретиться на послеобеденное время. Дедушки ждали меня на десять утра. А так как подселиться я ни к кому не хотела, то временно оккупировала самый дешевый номер в гостинице. Все равно ночевать здесь не буду. Зато есть независимое место дислокации, где можно привести себя в порядок и заодно красиво упаковать подарки.

Поделав все свои дела, я на всякий случай помедитировала, чтобы успокоиться, и глубоко вздохнула.

Ну что? Погнали?

Сон Ен крепко обняла внучку.

За прошедшие три луны девочка немного подросла и заметно загорела. Что важнее, выглядела намного здоровее, чем во время их расставания.

Алессандр тоже не удержался от теплых объятий, не в силах нарадоваться встрече.

Зато атмосферу немного омрачало настроение самой Шуры. Невольно возникало чувство, что

заехала по делам, а не к родным бабушке и дедушке.

- Привезла вам гостинцы, - она приподняла два огромных пакета. - Куда положить?

- Да зачем? Не стоило, - встрепенулась хозяйка.

То, что внучка привезет подарки, она ожидала. С пустыми руками девушка ни разу не заходила, приученная вежливостью родителей. Но, что притащит столько всего, совсем не предполагала.

- Давай помогу, - Александр поспешил забрать у гостя поклажу, и невольно крикнул, не рассчитав вес. - И ты это сама тащила?

На что Шура молча пожала плечами.

Бабушка пригласила ее на кухню с накрытым столом.

- Ты, наверное, еще не кушала. Когда же тут успеешь, когда только приехала?

- Спасибо, - девочка присела вместе со всеми.

Позавтракала она рано утром и к данному часу успела проголодаться, но не хотела набивать желудок, так как впереди предстояла куда более долгожданная встреча с Мариной и наверняка еще одна пирушка. Так что ограничилась лишь небольшой порцией. Благо ни бабушка, ни дедушка не имели навязчивой идеи накормить внучку до отвала.

- Как-то ты совсем мало кушаешь, - заметила Сон Ен. - Может, тебе еще что-то положить? Мяса?

Раньше не имели.

- Все в порядке. Я не голодна, - соврала Шура. Чтобы перевести фокус с еды на что-то другое она поинтересовалась: - Как у вас дела?

- Хорошо, - улыбнулась бабушка.

- Неплохо, - в унисон с ней ответил Алессандр.

Что могло означать нечто среднее.

Прежде чем внучку успели засыпать вопросами, она заняла доминирующую позицию в беседе:

- Вы говорили, что у вас не было эвакуации. И что же, с тех пор ничего не изменилось? О чем вообще думает региональный совет? Хоть бы учения проводили.

- В школе и детском саду были учения, - возразил дед. - Тут у большинства есть погреба, чтобы спрятаться.

- Да, эти погреба равносильны готовым могилам. По ним даже ходить нельзя, чтобы не обвалились.

- Почему нельзя? - удивился он.

- Рилла рассказывала, как ее родители в детстве наказывали за то, что со старшими по горке погребной бегала. Анж тоже запрещали. У нас во дворе она пеплом была посыпана, чтобы трава и деревья не росли. Вот я и подумала, что правда ненадежная конструкция.

- Наверное, их рукожопы строили. Нормальное подземное хранилище имеет крепкую крышу. Или просто дряхлые у всех. От времени на ладан дышат.

- Скорее всего второе, - добавила бабушка. - Тут большинству домов больше полувека. Мало кто перестраивается. Новых поселенцев тоже не много, большинство едут жить в город, а не села.

Шура мысленно вздохнула, отмечая что хозяева немного отвлеклись от задавания неудобных вопросов.

Но не тут-то было.

- Что у тебя случилось? - спросила Сон Ен.

- Ничего нового. Ездили с братом на море. Только вернулись. Вот, - пожала она плечами, знатно преуменьшая с "летели почти сутки" на "ездили" и с "океана" на "море".

С другой стороны, если бы девочка сказала "вырвались на денек на залив", то не соврала бы. Ведь, пока они с братом были на Астее, в реальном мире прошли всего сутки. И все равно, что Ястанийский залив находился не то что в иной галактике, а в другой физической вселенной.

- Что-то ты сидишь, как в воду опущенная, - заметил Алессандр.

- Точно что-то случилось, - добавила хозяйка.

- Все хорошо.

- Не вижу улыбки, - пошутил дед.

На что Шура растянула губы от уха до уха. Выглядело это не очень естественно.

Сон Ен и Алессандр полагали, что отношение внучки после совместного отпуска осталось прежним. В переписке она никак не давала знать, что затаила обиду. Теперь они не были так уверены.

- Солнышко, если что-то случилось, ты можешь рассказать, - аккуратно попросила бабушка.

- Все хорошо, - повторила та.

Ссориться со старшими перед встречей с подругой-эмпатом ей определенно не хотелось. Но беседа как-то не клеилась и эти приставания с вопросами ей совсем не нравились.

- Ты бы чаще забегала, а то видим тебя раз в полгода, - напомнила Сон Ен.

- Да сейчас особо некогда. На одну дорогу туда-обратно нужно потратить больше четырех часов. В том году я заходила к вам довольно часто.

Шура вовремя прикусила язык о том, что сами они ни разу к ней не заглядывали и не интересовались, нужно ли чем-то помочь ребенку без родителей. А помощь пришлось бы очень кстати.

Сама девочка ранее не подозревала, что можно обратиться с какими-либо просьбами к родным бабушке и дедушке. Откуда ей было о таком знать? В ее былом представлении пожилая чета была кем-то вроде уважаемых друзей семьи. К ним можно приходить в гости, заранее и официально предупредив. Обязательно необходимо взять гостинцы, а также соблюдать небольшую дистанцию и не задавать лишних вопросов.

Теперь она понимала роль старшего поколения в семье. Но к Сон Ен и Алессандру это по-прежнему не относилось ввиду того, что внучкой они не интересовались. Нынешняя встреча была инициирована Шурой. Последняя в свою очередь заглянула к ним из вежливости и потому, что была рядом.

- Все не пойму, зачем вы переехали в город? Тут экология лучше, места гораздо больше, и ты завела столько друзей. А потом взяла, и все бросила, - тихо проворчала Сон Ен. - Разве так можно? Что вы в той Малой Столице нашли? Одни дома, асфальт и ограничения. Ребенку и погулять негде.

- Хах. Что? - моргнула гостя. - Я ничего не решала. Родители приказали сворачивать вещи и прощаться с друзьями. Мама срочно продала дом государству за минимальную цену, так как не хотела платить огромный налог на лишнюю недвижимость.

- Ты могла попросить о том, чтобы остаться в Келинке, - возразил Алессандр таким тоном, словно это было самым очевидным вариантом.

- У меня нет права голоса, - терпеливо вздохнула Шура.

- Тебе же здесь очень нравилось.

- Да мне все еще нравится это место. Даже больше, чем раньше. Здесь здорово: есть небольшие горы, чистые реки, леса с грибами, ягодами и лещиной. И людей совсем немного.

- Ты можешь пожить с нами. Будешь ходить в школу, общаться с друзьями, - предложила Сон Ен с надеждой.

На что девочка фыркнула, прикрыв глаза, и эмоционально объяснила:

- Спасибо за предложение, но больше я переезжать не хочу. И без того последние полгода сижу на чемоданах. Каждый раз обустроиваться на новом месте - та еще морока. Сейчас у нас с Аском есть отдельный дом. Я там полноправная хозяйка, а не на птичьих правах. И меня это полностью устраивает.

Прозвучало излишне резко и категорично.

На собственную несдержанность Шура не рассчитывала, поэтому, пока не наговорила лишнего, поспешила распрощаться:

- Спасибо за теплый прием и еду. Еще нужно успеть на встречу с подругой. Думаю, мне пора бежать.

Сон Ен не отошла от предыдущего тона внучки, как та уже прощалась.

- Ты только пришла. Разве это прилично? - строго заметил Алессандр.

Девочка замерла и медленно села обратно.

- Хорошо, - кивнула она с каменным лицом, пристально глядя на деда в ответ.

- Кто тебя учил так разговаривать со старшими? - спокойно и без повышения тона

поинтересовался Алессандр.

- Я не выказывала неуважения. Поясните, пожалуйста, что именно Вам не понравилось, - таким же спокойным голосом спросила гостя.

- Начнем с того, что ты пришла к нам в гости с такой миной, будто делаешь одолжение.

Мысленно Шура отметила, что дед был прав. Явилась она без желания, и не очень хорошо контролировала проявление эмоций.

- Прощу прощения. Думала, что будет неприлично проигнорировать вас, когда могу зайти. Но идти не хотела. Тут вы правы.

- И что же тебе сделали дедушка и бабушка, что ты так нас не любишь? - в голосе Алессандра была горечь и обида.

- Ничего, - пожала плечами девочка. - Вы почти ничего не делали.

- А из "почти" тебе что не понравилось? - не так раздраженно спросил он.

Сон Ен внимательно слушала беседу.

Шура глубоко задумалась, нахмутив брови. Она имела в виду, что старшее поколение не участвовало в ее жизни, а не то, что это участие принесло негативное отношение. Скорее наоборот.

Осталось объяснить, как есть. Расставить все точки над *i*, чтобы больше не было недоразумений.

- Вы не сделали мне ничего плохого, но и хорошего тоже почти ничего не сделали. Наверное, потому что раньше мы очень редко пересекались. С раннего детства у меня сложилось устойчивое представление, что мы к вам приезжали, чтобы почтить культурную память. И все.

Девушка припомнила красивое платье, что бабуля подарила ей почти год назад.

На праздник ханбок так и не был надет. Лежал с тех пор, аккуратно сложенный в коробке, и переезжал с места на место. Это был самый ценный подарок от бабушки, как в материальном, так и в эмоциональном плане, но отношения он изменить не смог.

Данное откровение немного шокировало Сон Ен и Алессандра. Они предполагали, что внучка могла затаить на них обиду из-за неприятных эпизодов на море, но столь отстраненного

поведения не ожидали.

- Хочешь сказать, что не относишься к нам, как к дедушке и бабушке? - уточнил мужчина.

- Конечно, отношусь. Вы же мои дедушка и бабушка, - удивленно ответила Шура.

Чем завела обоих в тупик. В их представлении старшее поколение было не какими-то далекими родственниками, а близкими людьми, которые делились мудростью и помогали своим детям воспитывать внуков. Выходило, что они упустили самые ключевые моменты.

Алессандр высоко поднял брови и поджал губы, поняв, что возразить мог много-чего, но эти слова определенно доведут внучку до истерики.

Сон Ен мягко решила головоломку:

- Это не дело. Мы можем видеться чаще. Хочешь приехать к нам на каникулы?

- Спасибо. Мы с Аском запланировали на зиму улететь по делам в отдаленный регион, - вежливо ответила Шура, и тут же поняла, что прозвучало это, как отмазка. Исправлять что-либо и оправдываться она не стала.

- До того у тебя не будет времени?

- Учеба на носу. Не могу ничего обещать.

- Ты смотри. Мы всегда здесь, и ждем тебя в любой момент, - улыбнулась Сон Ен.

- Хорошо. Спасибо.

Напрашиваться в гости девушка не собиралась. Эти отношения ее не интересовали и не привлекали.

- Заметь, у тебя больше нет дедушки и бабушки, - напомнил Алессандр.

Шура хотела ответить, что их у нее и не было, если говорить о классических отношениях. Но лишь добавила:

- Петра Раш есть. Она настоящий кладезь мудрости, и всегда с энтузиазмом поддерживает дискуссии.

Мрачный юмор внучки мужчина оценил. Брюзжание Петры, а также ее многочисленные попытки унижить и довести ребенка до истерики даже с натяжкой не подходили под термин дискуссии.

- Но ведь у нас тоже есть достоинства, - усмехнулся он.

- Угу. Вы хорошие слушатели, - с таким же серьезным лицом кивнула девушка.

Чем снова попала в цель. До четы дошло только спустя несколько секунд, и на этот раз смеяться никому не хотелось.

Тут Алессандр понял, что разговор совсем не клеился. Внучку ругать он не стал и принуждение не любил, поэтому спокойно заметил:

- Если не хочешь с нами общаться, мы тебя не держим.

Шура на пару секунд замерла, с недоверием глядя на деда. После чего неуверенно поднялась, поклонилась и быстро распрощалась.

*

Девочка так поспешно ушла, что Сон Ен не успела сориентироваться и как-либо возразить. Лишь обняла ту на прощание.

- Зачем ты ее выгнал? - поинтересовалась она, вернувшись к супругу на кухню.

- Зачем ребенка мучить? Мы ей не интересны. Пусть идет занимается своими делами.

- Вдруг она не вернется?

- Ой, да отойдет десять раз за ближайшую декаду. Что ты от подростка хочешь? У нее сейчас самый безумный возраст. Леля, вспомни, что творила.

Женщина опустила на стул, печально глядя на почти нетронутые угощения.

Переходный возраст дочери она помнила хорошо. Проблема была в том, что внучка пошла характером в отца, а тот авторитетов не признавал и никогда не снижал завышенную планку гордыни.

- Надо бы к Леле чаще заезжать, - предложила Сон Ен. - Сидим, как кораллы, в своем Задрыпенске. Дожили: внучка не считает нас близкими людьми.

- Это да, - задумчиво кивнул Алессандр.

Чтобы как-то отвлечься, хозяйка перевела внимание на гостинцы, что привезла девочка.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1793101>